

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
26 April 2018
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 80/2015, принятое Комитетом
в соответствии с подпунктом 2(с) статьи 4
Факультативного протокола*****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.С. (представлена адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	28 января 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	направлена государству-участнику 14 июля 2015 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 февраля 2018 года

* Принято Комитетом на его шестьдесят девятой сессии (19 февраля — 9 марта 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Наила Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмат Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньян Сун, Аиша Валь Верж.

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является А.С., гражданка Уганды 1974 года рождения. Она обратилась за предоставлением убежища в Дании, но ее ходатайство было отклонено. Она заявляет, что ее депортация в Уганду будет нарушением ее прав, предусмотренных статьями 1–3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Для Дании Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу, соответственно, в 1983 и 2000 годах. Интересы автора сообщения представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен.

1.2 Ходатайство автора сообщения о предоставлении убежища было отклонено Иммиграционной службой Дании 31 января 2013 года. 18 апреля 2013 года и 5 декабря 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила апелляции на это решение. Автору сообщения было дано указание покинуть Данию до 20 декабря 2014 года. 30 января 2015 года согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилу 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, направил просьбу о принятии временных мер в целях защиты заявителя, предложив государству-участнику воздержаться от депортации автора до завершения рассмотрения ее дела в Комитете.

1.3 6 февраля 2015 года во исполнение просьбы Комитета Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев отложила депортацию автора из Дании до нового распоряжения.

1.4 14 июля 2015 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отозвать запрос на принятие временных мер. 12 мая 2016 года Комитет отклонил эту просьбу.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения является выходцем из Каюнги, относится к этнической группе муганда и исповедует ислам. Она не замужем и имеет троих детей. Ходатайство о предоставлении убежища было подано ею на том основании, что как лесбиянка она находится в розыске в Уганде и ей там грозит смерть.

2.2 В детстве автору сообщения говорили, что вступать в половую связь с лицом своего пола нельзя. Она была вынуждена выйти замуж за мужчину, у них родилось трое детей, а в 2005 году муж скончался. Как матери-одиночке ей пришлось самой зарабатывать на жизнь. В тот период у нее появилась партнерша, хотя свою связь они держали в тайне. С 2007 по 2011 год автор работала в баре, который посещали в основном лесбиянки, в Катве. Там она и познакомилась со своей партнершей. 6 ноября 2011 года в баре появились трое мужчин, которые стали заигрывать с автором сообщения и предложили ей заняться сексом. Автор отклонила их предложение, из чего мужчины заключили, что этот бар является местом встреч для лесбиянок, стали вести себя агрессивно и крушить все подряд. В тот же день был разграблен и подожжен дом автора, а все ее имущество было похищено. В поисках автора полиция обыскала также дом ее матери.

2.3 8 ноября 2011 года автор выехала на автомобиле в Руанду. В течение восьми месяцев она оставалась в Кигали, скрываясь вместе с четырьмя другими женщинами, которые, как и автор, планировали перебраться в Европу. Одна женщина (автор назвала ее имя) помогла ей в организации отъезда. Автор получила датскую визу в посольстве Норвегии в Кампале. 22 июля 2012 года она отправилась в Данию через Брюссель. Проездных документов у нее не было.

2.4 31 января 2013 года Иммиграционная служба Дании отказала автору в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища, отметив, что та въехала в

Данию по визе, выданной посольством Норвегии в Кампале на имя А.Н. (дата рождения 12 ноября 1973 года). 18 апреля 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев вернула ее дело в Иммиграционную службу для пересмотра и дальнейшего выяснения личности автора. 28 мая 2014 года Служба вновь отклонила ее ходатайство. 5 декабря 2014 года Комиссия поддержала это решение. В решении Службы имя автора было указано как А.Н., поскольку оно не было исправлено в реестре иностранцев. 8 декабря 2014 года Комиссия исправила ее имя в решении.

2.5 Автор утверждает, что, поскольку подать апелляцию на решение Комиссии невозможно, она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.6 24 февраля 2013 года автора крестили в Свободной церкви города Хорсенс, Дания¹. Она принимала участие в мероприятиях сообщества лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов и транссексуалов, включая акции протеста против изданного Угандой Закона 2014 года о борьбе с гомосексуализмом, проходившие перед зданием посольства Уганды в Хеллерупе. Кроме того, она выступала с лекциями в школах непрерывного обучения².

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Уганду ее жизнь будет подвергаться опасности со стороны полиции и простых людей. Она добавляет, что она бежала от репрессий не только как лесбиянка, но и как женщина, поскольку Уганда — чрезвычайно патриархальная страна. Она подчеркивает гомофобный, по ее мнению, характер этой страны, о котором свидетельствует находящийся на рассмотрении парламента законопроект о запрете поощрения так называемого «противоестественного сексуального поведения».

3.2 Автор утверждает, что ее дело не было должным образом расследовано Апелляционной комиссией по делам беженцев, и жалуется, что Комиссия не обосновала свое решение относительно того, будут ли нарушены положения Конвенции в случае ее возвращения на родину. Она заявляет, что Комиссия отклонила ее просьбу пригласить ее партнершу в Дании на свое заседание в качестве свидетеля.

3.3 В связи с тем, что в окончательном решении Комиссии от 5 декабря 2014 года ее имя было отражено неправильно и впоследствии исправлено только от руки, автор утверждает, что ее ходатайство о защите ее от преследований как женщины не было воспринято всерьез. Кроме того, Комиссия отклонила ее просьбу о вызове свидетеля для дачи показаний по ее делу в ходе его рассмотрения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 14 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не представила убедительных сведений, которые позволили бы считать ее сообщение допустимым. Оно сооб-

¹ Автор не приводит свое обращение в христианскую веру в качестве основания для предоставления убежища и не поднимает этот вопрос в своем сообщении, находящемся на рассмотрении Комитета.

² Никакой другой информации не поступало.

щает также, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла признать ни одно заявление автора соответствующим действительности и отмечает несоответствия в ее заявлениях.

4.3 Государство-участник далее приводит подробное описание организационной структуры, состава, обязанностей, прерогатив и юрисдикции Комиссии, а также гарантий для лиц, ищущих убежища, включая юридическое представительство, присутствие переводчика и возможность подачи лицами, ищущими убежища, ходатайства в апелляционном порядке. Оно отмечает, что Комиссия располагает обширным сводом общих справочных материалов о положении в странах, из которых в государство-участник прибывают просители убежища; эти материалы постоянно обновляются и пополняются из различных авторитетных источников и в полном объеме принимаются ею во внимание при рассмотрении дел.

4.4 Ссылаясь на решение по делу «М.Н.Н. против Дании»³, государство-участник утверждает, что экстерриториальное действие Конвенции распространяется только на те случаи, когда можно предвидеть опасность совершения серьезных актов гендерного насилия по возвращении автора в страну. На этом основании государство-участник полагает, что угроза подвергнуться такому насилию должна быть реальной, личной и предсказуемой. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не представила достаточно серьезных доказательств, которые позволили бы считать ее сообщение допустимым по смыслу пункта 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола, т.е. не было доказано наличие реальной, личной и предсказуемой угрозы применения в отношении нее серьезных форм гендерного насилия в случае ее высылки в Уганду.

4.5 На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым и приступит к его рассмотрению по существу, государство-участник заявляет, что автором не были представлены достаточные доказательства того, что в случае ее возвращения в Уганду ей будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться серьезным формам гендерного насилия.

4.6 Что касается личности автора, то государство-участник утверждает, что при рассмотрении ходатайства автора о предоставлении ей убежища Иммиграционная служба Дании ошибочно определила, что автор является гражданкой Уганды А.Н. (дата рождения 12 ноября 1973 года), которая прибыла в Данию 6 апреля 2012 года, имея при себе действительный проездной документ и действительную деловую визу, выданную посольством Норвегии в Кампале.

4.7 31 января 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища на основании раздела 7 Закона об иностранцах. Автор подала апелляцию на это решение, и 18 апреля 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев вернула ее дело в Иммиграционную службу для пересмотра и дальнейшего уточнения личности автора. 28 мая 2014 года Служба вновь отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. В этом решении вновь было указано неверное имя А.Н., поскольку из-за досадной ошибки имя автора не было исправлено в реестре иностранцев Службы. Автор обжаловала это решение, однако в решении Комиссии от 5 декабря 2014 года было снова ошибочно указано имя А.Н. Тем не менее заявление автора о ее подлинной личности было принято как факт, и через три дня решение было исправлено с указанием ее настоящего имени — А.С.

4.8 Государство-участник далее заявляет, что вопрос о личности автора был должным образом изучен национальными органами, что заявление автора о ее

³ CEDAW/C/55/D/33/2011.

личности было принято как факт и что автор не сумела обосновать свое утверждение о каком-либо нарушении положений Конвенции в связи с этим вопросом. Ее заявление о том, что тот факт, что ее имя не было перерегистрировано, представляет собой дискриминацию в отношении женщин, является полностью необоснованным и, по мнению государства-участника, явно не соответствует действительности.

4.9 В отношении заявленных автором оснований для предоставления убежища государство-участник напоминает о том, что Комиссия в полном объеме отклонила заявление автора об этих основаниях, в том числе о факторе ее сексуальной ориентации и причинах, по которым автор покинула Уганду. В своей оценке достоверности утверждений автора Комиссия подчеркнула, что заявления автора относительно ключевых элементов, касающихся оснований для предоставления ей убежища, носили противоречивый, путанный и неубедительный характер и что определенные фрагменты ее утверждений также представляются маловероятными. Комиссия рассмотрела, в частности, заявления автора о том, когда и при каких обстоятельствах она поняла, что является лесбиянкой, и о ее сексуальных связях с другими женщинами. В этой связи государство-участник напоминает, что в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор сделала следующие заявления:

а) 7 января 2013 года она сообщила Иммиграционной службе Дании, что она поняла, что является лесбиянкой, в 2007 году, когда некие посетительницы бара предложили ей вступить в лесбийские сексуальные отношения. Она сначала наблюдала, как две из этих женщин занимаются сексом, прежде чем принять решение самой вступить в такие отношения. У нее была одна лесбийская связь с женщиной по имени Й.Н., которая продолжалась с 2007 по 2011 год;

б) в кратком сообщении, представленном к слушаниям в Комиссии 5 декабря 2014 года, автор указала, что в 10-летнем возрасте у нее был сексуальный контакт с другой девушкой, которую звали А., и что в настоящее время в Дании у нее есть партнерша по имени И.Н;

с) на слушаниях в Комиссии 5 декабря 2014 года она заявила, что поняла, что является лесбиянкой, в 2007 году, когда была с женщиной по имени Й., но еще и о том, что знала, что является лесбиянкой, еще до замужества. Затем она заявила, что ее отношения с ее нынешней партнершей И. начались в сентябре или октябре 2012 года. Когда автору было указано на то, что ранее в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища она не упоминала об этих отношениях, она ответила, что ее об этом не спрашивали.

4.10 Кроме того, Комиссия пришла к выводу, что автор оказалась не в состоянии подробно обрисовать, как работал бар, владельцем и менеджером которого, по ее собственным словам, она была на протяжении четырех лет, и что странным представляется то, что она могла держать этот бар в течение указанного периода, не сталкиваясь с какими бы то ни было проблемами со стороны посетителей или властей, несмотря на ее заявление о том, что некоторые посетительницы не скрывали того, что они лесбиянки.

4.11 Комиссия далее подчеркнула, что автор также не смогла предоставить подробных сведений о планировании и финансовой стороне ее бегства в Руанду, предшествовавшего ее прибытию в Данию, включая имена женщин, с которыми она бежала в Руанду и жила там. Комиссия сочла маловероятным, что в доме матери автора, находящемся на расстоянии 80–100 км от бара, был проведен обыск в связи с произошедшим в баре 6 ноября 2011 года инцидентом.

4.12 Таким образом, Комиссия установила, что автор не доказала вероятность того, что в случае возвращения на родину ей будет угрожать конкретная и личная опасность преследований в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах или опасность бесчеловечного обращения или другого наказания в соответствии с пунктом 2 статьи 7 этого закона. В этой связи Комиссия подтвердила решение Иммиграционной службы от 28 мая 2014 года об отказе автору в предоставлении убежища. Государство-участник полностью поддерживает вывод Комиссии о том, что заявления автора в отношении важнейших элементов, касающихся оснований для предоставления ей убежища, носят противоречивый, путанный и неубедительный характер и что некоторые фрагменты ее заявлений представляются маловероятными. Таким образом, государство-участник заявляет, что оно не принимает в качестве факта как приведенные автором основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища, так и ее утверждение о том, что она является лесбиянкой. Что касается утверждения автора о том, что она спасается от репрессий не только как лесбиянка, но и как женщина, то государство-участник считает, что положение женщин в Уганде в целом не может служить основанием для предоставления убежища.

4.13 Что касается деятельности автора в Дании и ее утверждения о том, что с момента прибытия в страну она принимала активное участие в мероприятиях сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, то государство-участник вновь подтверждает, что ни Комиссия, ни правительство не признают, что автор на самом деле является лесбиянкой или что до отъезда из Уганды в 2012 году она имела конфликты с властями или частными лицами в Уганде из-за своей сексуальной ориентации. Кроме того, невозможно признать, что автору будет угрожать опасность преследования или жестокого обращения в Уганде исключительно по причине ее участия в вышеупомянутых мероприятиях, — ни о чем подобном она не упоминала во время собеседования в Иммиграционной службе 7 января 2013 года.

4.14 Что касается утверждения автора о том, что ей не было разрешено вызвать свидетеля на слушания в Комиссии 5 декабря 2014 года, то государство-участник указывает, что автор не обосновала, каким образом этот отказ привел к какому-либо нарушению положений Конвенции в связи с ее делом. Государство-участник далее напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 54 Закона об иностранцах решение об опросе лиц, ищущих убежища, а также свидетелей и о предоставлении иных доказательств принимает Комиссия. В соответствии с судебной практикой Комиссии просителям убежища обычно разрешается вызывать свидетелей лишь в тех случаях, когда эти свидетели имеют непосредственное отношение к основаниям для ходатайства о предоставлении убежища. Соответственно, свидетелям обычно не разрешается давать показания только в отношении достоверности утверждений просителя убежища в целом. В данном случае автор желала вызвать свою якобы партнершу для дачи свидетельских показаний в отношении своей сексуальной ориентации. Такая свидетельница не смогла бы предоставить информацию о положении автора в Уганде до ее отъезда, учитывая тот факт, что, по собственным словам автора, они встретились только после прибытия автора в Данию. Эта свидетельница, таким образом, не имела прямого отношения к представленным автором основаниям для предоставления убежища, и Комиссия отклонила эту просьбу автора. Это решение никоим образом не было основано на гендерной принадлежности автора или свидетеля, поскольку правила, регулирующие процедуру вызова свидетелей, являются нейтральными с гендерной точки зрения.

4.15 Что касается ссылок на Конвенцию, то государство-участник утверждает, что тот факт, что Комиссия прямо не упоминала Конвенцию в своем решении от 5 декабря 2014 года, ни в коей мере не означает, что Комиссия не принимала ее

во внимание. Конвенция, наряду с другими международными договорами по правам человека, в обязательном порядке принимается Комиссией во внимание при проведении оценки дел о предоставлении убежища.

4.16 Наконец, государство-участник заявляет, что сообщение автора в Комитет свидетельствует лишь о том, что автор не согласна с оценкой Комиссии по ее делу. Однако автор не указала ни на какие нарушения в процессе принятия решения или на какие-либо факторы риска, которые Комиссия не приняла должным образом во внимание. На самом деле автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, который повторно рассмотрел бы фактические обстоятельства, приведенные в ее прошении о предоставлении убежища. Государство-участник утверждает, что Комитет должен придавать серьезное значение фактам, установленным Комиссией, которая может дать более объективную оценку фактических обстоятельств дела. Таким образом, по мнению государства-участника, нет никаких причин ставить под сомнение, и тем более игнорировать, заключение Комиссии о том, что автор не доказала наличие серьезных оснований полагать, что ей угрожает реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Уганду и что неизбежным и предсказуемым следствием такого возвращения станет нарушение ее прав по Конвенции. Следовательно, ее возвращение в Уганду не будет являться нарушением статей 1, 2 или 3 Конвенции.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 29 февраля 2016 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Вновь подтверждая свои предыдущие заявления и ссылаясь на пункт 16 вынесенной Комитетом общей рекомендации № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, автор подчеркивает, что, будучи лесбиянкой, в случае возвращения в Уганду она подвергнется риску преследования по гендерному признаку.

5.3 Автор ссылается на правовую практику Комитета по правам человека в делах против Дании⁴ и вновь заявляет о том, что при рассмотрении ее дела датскими органами по предоставлению убежища имели место процедурные нарушения, в том числе отказ ей в просьбе вызвать свидетеля, а также тот факт, что она была ошибочно принята за другое лицо, что сказалось на общем доверии к ней и свидетельствует о том, что ее не приняли всерьез. Автор ссылается на то, что Конвенция вообще не упоминалась в ходе разбирательства по ее делу, добавляет, что Конвенция не инкорпорирована в национальную правовую систему государства-участника⁵, и утверждает, что государство-участник не считает мнения Комитета юридически обязательными.

5.4 Автор отмечает, что, несмотря на утверждения государства-участника об уделении внимания справочным материалам, оно не останавливается подробно на вопросе отношения к лицам гомосексуальной ориентации в Уганде. Автор

⁴ См., например, дело «Осаяи Омо-Аменагхавон против Дании» (CCPR/C/114/D/2288/2013), в котором Комитет по правам человека вынес решение в пользу женщины из Нигерии, ставшей жертвой торговли людьми.

⁵ См. CEDAW/C/DNK/CO/8, пункт 11: «Комитет выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на его предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/DEN/CO/7, пункт 15), государство-участник в октябре 2014 года приняло решение не инкорпорировать текст Конвенции в свое внутреннее право. В связи с этим Комитет обеспокоен тем, что Верховный суд государства-участника постановил, что статус неинкорпорированных договоров в национальном праве не равен статусу инкорпорированных договоров».

добавляет, что на родине у нее не будет защиты со стороны полиции, поскольку гомосексуальность в стране не допускается. Она далее подчеркивает, что тот факт, что в Дании она открыто живет как лесбиянка и участвует в мероприятиях местного сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов⁶, будет доведен до сведения властей Уганды. Кроме того, определяющее значение имеет то, сможет ли она вернуться на родину и по-прежнему жить там как лесбиянка столь же открыто, как в Дании.

5.5 Государство-участник оспаривает достоверность утверждений автора о том, что она лесбиянка. В то же время оно не разрешило вызвать свидетельницу, которая смогла бы подтвердить, что автор является лесбиянкой. Автор не утверждает, что факт отказа вызвать свидетеля представляет собой пример дискриминации по гендерному признаку, но считает это процедурным нарушением, затрагивающим ее право на справедливое разбирательство.

5.6 В заключение автор вновь заявляет, что в случае высылки в Уганду она может подвергнуться серьезным формам насилия и такая высылка стала бы нарушением статей 1–3 Конвенции. Она обращается с просьбой провести новое слушание в Апелляционной комиссии по делам беженцев, в ходе которого ее партнерше должна быть предоставлена возможность дать свидетельские показания, а утверждения автора должны быть пересмотрены в свете положений Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 8 ноября 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых оно вновь подтвердило все свои предыдущие замечания. Оно подтверждает, что, исходя из общей оценки, Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что сообщение автора, в том числе ее утверждение о том, что она является лесбиянкой, настолько не заслуживает доверия, что его пришлось целиком и полностью отклонить.

6.2 Что касается снимков, представленных автором в обоснование ее утверждения о том, что в Уганде ей будет угрожать повышенная опасность преследования из-за ее участия в мероприятиях сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов в Дании, то государство-участник отмечает, что автор представила эти материалы Комиссии 1 декабря 2014 года для слушания 5 декабря и что поэтому Комиссии было известно о них на момент вынесения решения.

6.3 Что касается общей справочной информации о положении лиц гомосексуальной ориентации в Уганде, то государство-участник отмечает, что, даже если бы Комиссия признала как факт, что автор является лесбиянкой, это само по себе не стало бы основанием для предоставления прав на проживание в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Комиссия рассмотрела имеющуюся в настоящее время справочную информацию, включая доклад о положении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов в Уганде, опубликованный совместно Иммиграционной службой Дании и Датским советом по делам беженцев 6 января 2014 года, страновой доклад 2013 года о практике в области прав человека в Уганде, опубликованный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки 27 февраля 2014 года, и доклад под названием

⁶ Автор предьявляет фотографии, отражающие ее участие в гей-параде в Копенгагене в августе 2014 года, а также заявление без указания даты, предоставленное организацией «Убежище для лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов», согласно которому автор принимала участие в демонстрации протеста против угандийского Закона о борьбе с гомосексуализмом 7 марта 2014 года, в гей-параде в Орхусе 24 мая 2014 года и в гей-параде в Копенгагене.

«Уганда: ходатайства, связанные с сексуальной ориентацией» со сведениями о стране и рекомендациями, опубликованный Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 10 апреля 2014 года. По мнению государства-участника, из этих источников явствует, что, хотя условия в Уганде могут быть трудными при определенных обстоятельствах, лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы не подвергаются регулярным или систематическим преследованиям со стороны властей. Хотя гомосексуальность в Уганде запрещена в соответствии со статьей 145 Закона об Уголовном кодексе 1950 года, за гомосексуализм никто не был осужден⁷, и даже созданы соответствующие сети поддержки. Более того, 1 августа 2014 года Конституционный суд Уганды отменил упомянутый ранее спорный Закон о борьбе с гомосексуализмом.

6.4 Государство-участник далее ссылается на самые недавние справочные доклады о положении в Уганде⁸, которые, по его мнению, подтверждают вывод о том, что, несмотря на возможные трудности в определенных обстоятельствах, регулярных или систематических действий против таких лиц со стороны властей или общественности не отмечается. Нет никаких оснований полагать, что деятельность автора в Дании настолько известна, что из-за нее автор подвергнется преследованиям. Таким образом, государство-участник вновь подтверждает, что автору сообщения не угрожает реальная опасность преследования в Уганде и что ее возвращение на родину не будет являться нарушением статей 1, 2 или 3 Конвенции.

6.5 Что касается аргумента автора о том, что в ходе разбирательства на национальном уровне не была упомянута Конвенция, то государство-участник подчеркивает, что, хотя Конвенция не упоминается напрямую в подавляющем большинстве решений Комиссии, Дания обязана соблюдать основополагающие международные конвенции, на которых основана национальная система защиты. Так, например, государство-участник ссылается на пояснительную записку к законопроекту о внесении изменений в Закон об иностранцах касательно пункта 2 статьи 7, где предусматривается, что вид на жительство (помимо случаев, относящихся к Конвенции о статусе беженцев 1951 года) следует выдавать иностранцам, которые имеют право на защиту в соответствии с конвенциями, к которым присоединилась Дания. В записке далее разъясняется, что пункт 2 статьи 7 подготовлен в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколом № 6 к ней, а также статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство

⁷ См. United Kingdom, Home Office, "Uganda: claims based on sexual orientation", Country Information and Guidance (London, 2014) (Соединенное Королевство, Министерство внутренних дел. Уганда: ходатайства, связанные с сексуальной ориентацией. Сведения о стране и рекомендации. Лондон, 2014 год), пункт 1.4.3: «В рамках направленного против геев законодательства, которое действовало до принятия Закона о борьбе с гомосексуализмом, государство, как правило, не обеспечивало соблюдение этого закона, хотя поступали сообщения об арестах лесбиянок, гомосексуалистов и бисексуалов полицией за правонарушения небольшой тяжести, такие как непристойное нападение, покушение на совершение противоестественных актов, праздничное и нарушение общественного порядка. Однако эти свидетельства не указывают на то, что лица из числа лесбиянок, гомосексуалистов и бисексуалов регулярно или систематически подвергаются преследованиям со стороны полиции».

⁸ См. например, *World Report 2016: Uganda* («Всемирный доклад, 2016 год: Уганда»), опубликованный организацией «Хьюман райтс уотч» 27 января 2016 года, *Amnesty International Report 2015/16: Uganda* (доклад организации «Международная амнистия», 2015/16 годы: Уганда), опубликованный организацией «Международная амнистия» 24 февраля 2016 года, и страновой доклад 2015 года о практике в области прав человека в Уганде, опубликованный Государственным департаментом Соединенных Штатов 13 апреля 2016 года.

видов обращения и наказания. Кроме того, в рамках анализа, посвященного невыдворению, Комиссия, разумеется, проводит оценку возможных проявлений дискриминации в отношении женщин, которым просители убежища могут подвергнуться в случае возвращения, и любая оценка в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах включает оценку риска злоупотреблений на гендерной почве.

6.6 В заключение государство-участник вновь подтверждает свое мнение о том, что автор не смогла предъявить достаточно серьезные доказательства для целей приемлемости своего сообщения, которое является явно необоснованным. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что достаточных доказательств того, что возвращение автора сообщения в Уганду приведет к нарушению Конвенции, не представлено. Наконец, правительство хотело бы привлечь внимание к статистическим данным о правовой практике иммиграционных властей Дании, в которых, в частности, отражено процентное соотношение удовлетворенных и неудовлетворенных ходатайств о предоставлении убежища, поданных представителями десяти крупнейших групп просителей убежища в данной стране, решения по которым были приняты Комиссией с 2013 по 2015 год.

Дальнейшие представления сторон

7.1 16 марта 2017 года автор представила дополнительную информацию, в которой она не соглашается со справочной информацией, предоставленной государством-участником, в частности с утверждением об отсутствии регулярных или систематических преследований. Она подчеркивает, что гомосексуализм в Уганде уголовно наказуем, и ссылается на рассматриваемый парламентом законопроект о запрещении так называемого «противоестественного сексуального поведения». Кроме того, она упоминает дела⁹ двух лесбиянок из Уганды, которые переселились в европейские страны после того, как отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Кении признало их беженками.

7.2 7 июля 2017 года государство-участник сообщило, что оно не имеет дополнительных замечаний и ссылается на свои предыдущие заявления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 Комитет может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

8.2 В соответствии с положениями пункта 2 (а) статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, а также тот факт, что государство-участник не оспаривало приемлемости сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что, согласно информации, имеющейся в его распоряжении, ре-

⁹ Дела, упомянутые в прессе в 2016 году.

шения Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев не могут быть обжалованы в национальных судах. Исходя из этого Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению данного сообщения.

8.4 Комитет напоминает об утверждении автора о том, что если она вернется в Уганду, то ее жизнь будет находиться под угрозой со стороны полиции и простых граждан, поскольку ее сексуальная ориентация стала известна в результате инцидента, который произошел в период ее работы в баре в Уганде в 2011 году и за которым последовал визит полиции в дом ее матери. Автор также утверждает, что из-за ее последующего участия в публичных демонстрациях в Дании, касающихся положения лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, она привлекла внимание властей Уганды. Таким образом, автор утверждает, что, если государство-участник заставит ее вернуться в Уганду, она лично подвергнется гендерному насилию в серьезной форме, как это определено в статьях 1–3 Конвенции. Она также утверждает, что государству-участнику следовало провести независимое расследование вопроса об опасности, которой она подвергнется в Уганде, и конкретно сослаться на Конвенцию в ходе разбирательств в отношении ее ходатайства о предоставлении убежища. Она также сомневается в справедливости проведенных разбирательств, поскольку ей не было разрешено вызвать свидетеля, а решения, принятые властями, были первоначально вынесены на имя другого лица.

8.5 Комитет ссылается на свою общую рекомендацию № 32 (2014), в которой он заявляет, что «согласно международному праву в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания» (пункт 21). Комитет, в частности, напоминает, что «обусловленные гендерными факторами ходатайства о предоставлении убежища могут быть сопряжены и с другими запрещенными формами дискриминации, в том числе по таким признакам, как возраст, раса, этническая принадлежность/гражданство, вероисповедание, состояние здоровья, социальный класс, каста, принадлежность к лесбиянкам, бисексуалам или трансгендерам или иной статус» (пункт 16). Комитет далее ссылается на свою общую рекомендацию № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, в которой он напоминает, что «насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции» и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам (пункт 7). Комитет дополнительно раскрыл свое толкование насилия в отношении женщин как формы дискриминации по признаку пола в своей общей рекомендации № 35 (2017) по вопросу о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющей общую рекомендацию № 19, в которой он подтвердил обязанность государств-участников ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая насилие по признаку пола, обусловленное действием или бездействием государства-участника или его субъектов, с одной стороны, и негосударственных субъектов — с другой (пункт 21).

8.6 В данном случае Комитет отмечает отсутствие утверждения о том, что государство-участник прямо нарушило положения Конвенции; скорее утверждается, что нарушение будет иметь место, если государство-участник возвратит автора в Уганду и тем самым подвергнет ее опасности пострадать от серьезных

форм гендерного насилия со стороны полиции или частных лиц, враждебно настроенных по отношению к лицам гомосексуальной ориентации.

8.7 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора были тщательно рассмотрены Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев, которые отклонили их в полном объеме по причине отрицательного заключения в отношении достоверности утверждений автора, в результате которого ходатайство автора было признано недействительным (см. пункты 4.9–4.12). Комитет напоминает, что, как правило, именно органам государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или применения национального законодательства в конкретных случаях¹⁰, кроме тех, когда имеется возможность установить, что оценка была предвзятой или проводилась на основании гендерных стереотипов и составляет случай дискриминации в отношении женщин, является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹¹. В этой связи Комитет отмечает, что по своей сути заявления автора направлены на оспаривание того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали фактические обстоятельства ее дела, применяли положения законодательства и делали выводы. Таким образом, Комитету необходимо выяснить, были ли в процессе принятия решения по ходатайству автора о предоставлении ей убежища совершены какие-либо нарушения в том смысле, что власти государства-участника должным образом не оценили угрожающую ей опасность подвергнуться гендерному насилию в серьезной форме в случае ее возвращения в Уганду.

8.8 Комитет отмечает, что органы государства-участника пришли к выводу о том, что показания автора не заслуживают доверия по причине ряда фактических несоответствий и недостаточности доказательств, в частности в отношении ее утверждения о том, что она лесбиянка, и ее рассказа об инциденте, который якобы имел место в 2011 году в баре в Катве. Комитет далее отмечает, что, несмотря на вышеупомянутые выводы в отношении достоверности утверждений автора, государство-участник также изучило положение в области прав человека в Уганде и, в частности, положение лиц гомосексуальной ориентации в этой стране. Государство-участник утверждает, что, хотя гомосексуализм в этой стране запрещен Уголовным кодексом, этот запрет на практике не соблюдается, и за гомосексуализм никто еще не был осужден. Имеющиеся факты, на которые ссылается государство-участник, далее указывают на отсутствие каких-либо регулярных или систематических действий против людей гомосексуальной ориентации. Комитет далее отмечает, что 1 августа 2014 года Конституционный суд Уганды отменил действие Закона о борьбе с гомосексуализмом.

8.9 В свете вышеизложенного, должным образом оценивая обеспокоенность, которая на законном основании может быть выражена в отношении гендерной дискриминации в Уганде, а также с учетом того, что эта дискриминация пересекается с проблемой гомосексуализма¹², Комитет считает, что автор не обосновала на предмет приемлемости свои утверждения о том, что отсутствие ссылок на Конвенцию в решении по вопросу о предоставлении ей убежища или отказ в вызове свидетеля являются следствием или причиной дискриминации по признаку гендерной принадлежности. Кроме того, в досье отсутствуют какие-либо элементы, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что органы гос-

¹⁰ См., например, С.Й.А. против Дании (CEDAW/C/68/D/79/2014), пункты 7.9–7.10.

¹¹ См., например, Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CEDAW/C/63/D/62/2013).

¹² См. CEDAW/C/UGA/CO/7, пункты 43–44.

ударства-участника не уделили должного внимания ходатайству автора о предоставлении убежища, или о том, что при рассмотрении ее дела — дела женщины, ищущей убежища, — имели место какие-либо процессуальные нарушения или произвол. Комитет также считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать утверждение о том, что первоначальная ошибка в имени, указанном в решениях Иммиграционной службы Дании и Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая впоследствии была исправлена в окончательном решении Комиссии от 5 декабря 2014 года, привела к какому-либо нарушению положений Конвенции в отношении автора.

9. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) сообщение является неприемлемым по смыслу подпункта пункта 2 (с) статьи 4 Факультативного протокола;
- б) настоящее решение будет доведено до сведения государства-участника и автора сообщения.
